

■ ИМЯ В ИСТОРИИ ОСТРОВА

ПЕТЕРБУРГ И ВАСИЛЬЕВСКИЙ НА ГРАВЮРАХ АННЫ ОСТРОУМОВОЙ-ЛЕБЕДЕВОЙ

Среди известных мастеров, изображавших городские виды, в истории русского и мирового искусства есть один художник, имя которого ассоциируется с прекрасными, величественными и характерными образами Санкт-Петербурга, в том числе и Васильевского острова.

Эта была маленькая женщина, с мягкими, чуть неуверенными движениями, почти всегда, в силу близорукости, носившая пенсне, которое, впрочем, не скрывало доброго взгляда слегка прищуренных глаз, — дама, характер которой отнюдь не во всем соответствовал ее облику. Она обладала несгибаемой художественной волей, редкой искренностью чувств, прямоотой, удивительной наблюдательностью и исключительной силой пристрастием к любимому городу, о чем, впрочем, говорить избегала. Речь идет об Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой.

«Я НАЧИНАЮ НОВУЮ ЖИЗНЬ!»

Анна родилась в 1871 году в семье Петра Ивановича Остроумова, к моменту зрелости дочери ставшего тайным советником, одним из высших гражданских чиновников Синода Русской православной церкви. Она училась в известной петербургской Литейной гимназии вместе с дочерьми Федора Михайловича Достоевского и Якова Петровича Полонского, кстати, ближайшего друга ее отца. Училась Анна весьма старательно, но непреодолимой была ее страсть к рисунку, что отнюдь не всегда радовало родителей. Одновременно с занятиями в гимназии она посещала вечерние классы школы барона Штиглица, а затем настояла на не вполне обычном для девушек ее круга решении —

К. А. Сомов. Портрет А. П. Остроумовой. 1901 г.

поступила в Императорскую Академию художеств.

«Я в Петербурге, я в Академии, я начинаю новую жизнь!» Такая запись стоит в моем дневнике от 16 сентября 1892 года... Обширность здания, громадные классы... темные коридоры, винтовые лестницы, уходящие вверх и вниз... интересовали меня до крайности». Художница пережила изменение самой Академии, когда был создан новый устав, уменьшена роль изучения классики в пользу изображения природы и пришли новые профессора, по преимуществу из числа «передвижников».

Ее мечтой было попасть в мастерскую Ильи Ефимовича Репина, и это удалось, хотя их отношения складывались временами по-разному. Анна Петровна писала: «Милый Репин! Я то люблю его, то нена-

Петербург. Ростральные колонны и Биржа. 1908 г.

вижу! Интересно его видеть, когда он работает. В блузе, лицо совсем меняется, ничего не видит, кроме природы, чувствуется сила в нем, и вместе с тем он почему-то возбуждает во мне жалость».

Весной 1903 года Анна с неудержимой силой и навсегда отдала свою глубокую любовь человеку, который уже давно молча стоял около нее, — будущему известному ученому, академику, изобретателю синтетического каучука, а тогда лаборанту химической лаборатории Петербургского университета Сереженьке — Сергею Васильевичу Лебедеву. В 1905 году они поженились. Их брак был счастливым и творчески плодотворным следующие тридцать лет — до смерти Сергея от сыпного тифа. Молодая семья поселилась на 13-й линии Васильевского острова в доме 20 в квартире 57. В тот год художница откликнулась на революционные события своим участием в сатирических журналах, где разместили ее рисунки. Однако в 1906 году, измученная астмой, Остроумова-Лебедева вместе с мужем выехала в Париж в надежде, что смена климата поправит ее здоровье.

ПРИСТРАСТИЕ К ГРАВЮРЕ

Анна Остроумова стала единственной женщиной-художником, вошедшей в состав творческого объединения «Мир искусства». Многие художники часто бывали у нее дома. Александр Николаевич Бенуа назвал ее «...одной из самых цельных и типичных фигур» творческого объединения. Среди мастеров «Мира искусства» она выделялась исключительным пристрастием к гравюре, наиболее «требовательному», строгому и технически сложному жанру.

Остроумова-Лебедева сама, с присущей ей прямоотой, определила свое место в истории искусства: «...гравюра в России с конца 19-го века пошла по новому пути и из ремесленной сделалась оригинальной, самодовлеющей гравюрой. Начало этому положила Я».

В 1913 году, после очередной поездки в Италию, Анна, будучи уже известной художницей, вместе с мужем поселилась на 3-й линии Васильевского острова в доме 46 в квартире 21. По заказу последней владелицы этого дома — Е. В. Вин-

Колоннада Биржи и Петропавловская крепость. 1907 г.

берг, жены отставного генерал-майора, в 1912-1913 годах техник-строитель Н. И. Иванов реконструировал дом, надстроил четвертый, пятый и шестой этажи. Фасад монументального здания стал выделяться на фоне окружающей застройки.

В этот дом часто приходили друзья-художники: Александр Бенуа, Константин Сомов, Лев Бакст, Евгений Лансер, Мстислав Добужинский и другие. На встречах они делились своими творческими планами, спорили, смеялись. В этом доме семья прожила до 1917 года.

«СФИНКС» НА ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫХ БИЛЕТАХ

В картинах Остроумовой-Лебедевой возникает почти зримое впечатление перспективности, движение взгляда вдоль великолепных панорам, отчетливое обозначение места, откуда видится та или иная часть Петербурга. И в то же время Петербург художницы оказывается отрешенным от обыденности, необъяснимо прекрасным.

Интересен факт, что именно ее гравюра «Сфинкс» была изображена на приглашении билетов на первое исполнение Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича.

Смерть пришла к Анне Петровне в любимом ею Ленинграде. Но остались великолепные гравюры, тонкие и чарующие своим мастерством акварели — щедрый дар таланта Остроумовой-Лебедевой людям и прекрасный памятник ей самой, замечательной художнице и гравюру.

Наше видение и восприятие города на Неве в будущем, как и сегодня, будет определять взгляд маленькой женщины сквозь стекло ее старомодного пенсне...

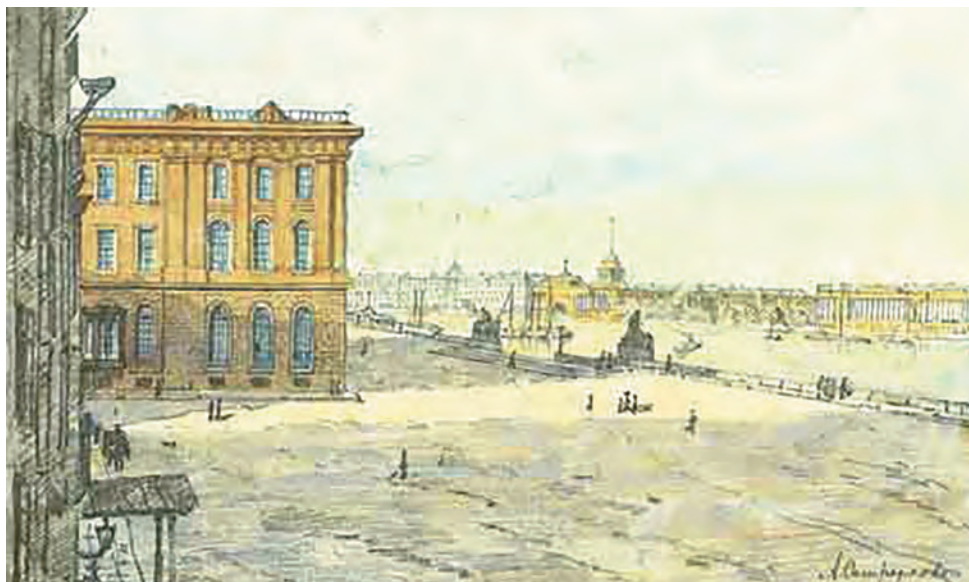
Маргарита Елизарьева,
сектор краеведения библиотеки им. Л. Н. Толстого

А. П. Остроумова-Лебедева. Автопортрет. 1900-е гг.

Сергей Васильевич Лебедев

Академия художеств. 1922 г.